

Орозов Б.С.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

B.S. Orozov

THE CRIMINAL-PROCEDURAL SAFEGUARDS THE INDEPENDENCE OF JUDGES

УДК:353/5

В данной статье рассматриваются уголовно-процессуальные гарантии независимости судей.

This article discusses the criminal procedural guarantees of independence of judges.

Согласно ч.1 ст. 94 Конституции КР, «Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам». Статья 17 УПК КР гласит: «(1) Судьи независимы и подчиняются Конституции Кыргызской Республики и законам Кыргызской Республики.

(2) Вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет ответственность по закону.

(3) Независимость судей гарантируется Конституцией Кыргызской Республики».

Также ч. 1 ст. 30 УПК КР. Суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по уголовным делам. А ч. 2 этой же статьи гласит, что «Уголовное дело должно быть рассмотрено независимым, компетентным и беспристрастным судом».

В соответствии с Указом президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года УП N 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», одним из главных целей судебной реформы в Кыргызской Республике признано - формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Кыргызской Республике.

Независимость суда - это недопустимость чьего бы то ни было противоправного вмешательства в деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела.

«Принцип независимости судей и их подчинение только закону» означает: при разбирательстве и разрешении судебных дел судьи руководствуются законом, следуют ему, применяют его точно и неуклонно; никто не может допускать вмешательства в разрешение судьями дел, никто не может понуждать судей к вынесению того или иного решения», - писал М.С. Строгович [1, с.127].

По мнению Ю. Беспалова «под независимостью суда следует понимать способность суда самостоятельно, в строгом соответствии с нормами судопроизводства и своей совестью постановить законный, обоснованный судебный акт в разумные сроки» [2, с.20-21]. Требование обеспечения независимости суда распространяется не только на самих судей, но и на органы государственной власти.

В «Основных принципах независимости судебных органов» изложено: «независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и

соблюдать независимость судебных органов». Из диспозиции указанной международно-правовой нормы следует: суть принципа независимости заключается в том, что судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны, и по каким бы то ни было причинам.

По мнению И.Б. Михайловской «Европейский Суд по правам человека не делает каких-либо выводов, касающихся общих принципов организации судебной власти в той или иной стране, в частности, гарантий ее самостоятельности» [3, с.15]. В отличие от уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики Европейский Суд по правам человека не дает общих характеристик независимости суда и рассматривает ее с точки зрения частных случаев, опираясь на конкретный прецедент.

Например, Европейский Суд поясняет: «для того, чтобы установить независимость суда в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции, необходимо, помимо прочего, учитывать порядок назначения его членов, требования к исполнению ими своих обязанностей, наличие средств правовой защиты от внешнего воздействия»; «принцип независимости судебной власти так же, как правило, является препятствием для вмешательства вышестоящего суда в еще незавершенное судебное разбирательство».

Согласно ст. 11 Конституционного Закона КР «О статусе судей в КР»: независимость судьи обеспечивается:

- 1) осуществлением правосудия в порядке, предусмотренном только законом;
 - 2) запретом, под угрозой ответственности, вмешательства в деятельность судьи с чьей бы то ни было стороны;
 - 3) несменяемостью судьи;
 - 4) неприкосновенностью судьи;
 - 5) обязательностью предоставления судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу;
 - 6) функционированием органов судейского самоуправления;
 - 7) правом на отставку.
2. Гарантии независимости судьи, предусмотренные Конституцией и настоящим конституционным Законом, не могут быть отменены либо снижены ни при каких обстоятельствах[4].

Вместе с тем, независимость судей не может быть абсолютной. Неизменно будут существовать ограничения указанного принципа ввиду соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Например,

в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК КР, «Прокурор может изменить обвинение на более мягкое либо полностью или частично отказаться от обвинения». То есть, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения. По основаниям, предусмотренным п. 13 ч. 1 ст. 28 УПК КР, где при отказе прокурора от поддержания частно-публичного обвинения по делу, по которому гражданин (человек) не является потерпевшим, а также п. 14 при отказе потерпевшего и прокурора от поддержания публичного обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Такое ограничение независимости суда связано с положением, предусмотренным ч. 1 ст. 26 Конституции КР, где «Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения через суд материального и морального вреда».

Хотя в УПК необходимо было указать на то, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесенные судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость данного решения можно проверить в вышестоящем суде. Это значит, что отказ государственного обвинителя от обвинения направлен на обеспечение прав и свобод подсудимого, связанных с соблюдением презумпции невиновности. Суд должен учитывать этот принцип при рассмотрении уголовного дела и при вынесении итогового решения по уголовному делу.

Необходимо, на наш взгляд, затронуть вопросы судебного надзора, осуществляемого вышестоящими судами - при рассмотрении жалоб в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Анализ судебной статистики Судебного Департамента Верховного Суда КР по Республике показал: за первый квартал 2013 г. в кассационном порядке по представлениям прокурора рассмотрено 85 уголовных дел, а по жалобам рассмотрено 280 дел, приговор оставлен в силе по 71 делу, отмена обвинительного приговора – 36, отмена оправдательного приговора – всего – 2. Прекращено – 8 уголовных дел. Добавим, что указания для нижестоящих судов в случае нового рассмотрения уголовного дела содержатся в 22% жалоб, удовлетворенных кассационным судом.

Н.А. Колоколов отмечает, что «несовершенство уголовно-процессуального закона отягощено многими пережитками советского периода в сфере судейской ментальности. Самые пагубные среди них: порочная практика оценки качества работы судов исключительно на основе выводов высших инстанций; привычка высших судов «руководить» работой «младших» коллег» [5, с.3]. Позиция ученого вполне объяснима ввиду тех обстоятельств, что в УПК КР закреплено право судов вышестоящих инстанций давать указания нижестоящим судам, которые на первый взгляд противоречат принципу независимости судей. Однако с другой точки зрения, указания вышестоящего суда направлено на соблюдение принципов уголовного процесса, в том числе: законности при производстве по уголовному делу (ст. 6 УПК КР), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 12 УПК КР), презумпция невиновности (ст. 15 УПК КР). В том числе, указания вышестоящего суда должны быть направлены на полное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела (ст. 19 УПК КР).

Однако УПК КР, не предусматривает положение согласно которому, указания суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела. Нет указаний в Постановлениях Верховного Суда КР, где исходя из требования общеобязательности судебного решения, закрепленного в УПК КР, указания суда второй инстанции обязательны не только для суда, но и для прокурора, следователя.

Следовательно, указания вышестоящих судов имеют место в случаях выявления нарушений процессуальных норм, а также выявления нарушений прав участников уголовного судопроизводства. Указания вышестоящих судов имеют законные основания и юридическую силу, их исполнение является обязательным.

В «Основных принципах независимости судебных органов» отмечено: «не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами». Исходя из этого, право пересмотра решений в апелляционном и кассационном порядке, закрепленное в УПК КР, не нарушает целостность принципа независимости судей, а наоборот дополняет его, поставив во главе защиту прав и свобод человека. «Иерархическое построение процессуальных отношений в судебной системе, - пишет И.Б. Михайловская, - не противоречит принципу судейской независимости. Оно закономерно и оправдано приоритетом более значимой социальной ценности: судебной защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц, в том числе и посредством исправления судебных ошибок» [3, с.46].

Таким образом, условиями реализации независимости суда в уголовном судопроизводстве являются: соблюдение судом законов и международных актов при рассмотрении и разрешении уголовного дела; невмешательство в деятельность судьи, в том числе невмешательство вышестоящих судов, в деятельность нижестоящих судей; недопущение понуждения судей к вынесению судебного решения. Насколько выполнимыми будут указанные условия, зависит от действий участников уголовного судопроизводства и от уголовно-процессуального закона. Независимость судей, как одно из требований, предъявляемых Европейской конвенцией о защите прав человека, в российском уголовном судопроизводстве действует, в первую очередь, для обеспечения прав и свобод человека, закрепленных Конституцией КР, а также для осуществления справедливого и беспристрастного правосудия.

В рекомендациях Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики определены следующие основные направления обеспечения независимости судьи:

- руководствоваться при совершенствовании законодательства, регулирующего вопросы поведения судей, и Кодекса чести судьи, международными принципами поведения судей: независимости, объективности, компетентности, честности и неподкупности, соблюдения этических норм;

- доработать Кодекс чести судьи и разработать практический комментарий к нему;

- предусмотреть ежегодное обобщение судебной практики, по результатам которого подготовить комментарий, практические руководства и придать разъяснениям Верховного суда Кыргызской Республики рекомендательный характер;

- предусмотреть обеспечение судов достаточным количеством судей соразмерно числу рассматриваемых дел;

- повысить зарплату судей, работников аппаратов судов и судебного департамента до уровня, необходимого для обеспечения нормальных условий жизни и адекватно отражающего уровень ответственности их профессий;

- предусмотреть гарантии по обеспечению личной безопасности судей и членов их семей.

По реализации независимости при рассмотрении и вынесении судебного решения:

- исключить привлечение к дисциплинарной ответственности судьи за принятые им решения, в том числе в случаях расхождения юридических толкований между судами, за отдельные судебные ошибки и критику судебной системы;

- рассмотреть возможность исключения вынесения частного определения в отношении судей;

- предусмотреть в отдельном законе правила, обязывающие судью сообщать информацию соответ-

ствующим органам, общественности о попытках оказания давления или вмешательства в процесс отправления правосудия, и ответственность за нарушения данных правил;

- реально привлекать к ответственности лиц за вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия, регламентировав ответственность таких лиц, включая уголовную, и освобождение должностных лиц от должности;

- предусмотреть реальные гарантии функциональной неприкосновенности судей, в том числе после прекращения полномочий судьи.

Деятельность суда будет соответствовать принципу независимости, если мы обеспечим не только внешние параметры независимости, но и внутренние параметры. Внешними параметрами мы признаем суверенитет в целом судебной ветви власти от других ветвей власти – законодательной и исполнительной. Не секрет, что в финансовом обеспечении судебные органы зависимы от правительства (например, министерство финансов). А при избрании судейского корпуса в конечном итоге вопрос решается законодательным органом и президентом. Что касается внутреннего параметра независимости, то суд иногда выполняет несвойственные себе функции. Например, по ходатайству прокурора суд возвращает уголовное дело прокурору для восполнения пробелов следствия. Оно противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, поскольку стороне обвинения суд дает право исправить свои ошибки, а стороне защиты нет. Поэтому суд как независимый арбитр должен в таких случаях решать вопрос сам, а точнее такое сомнение как пробел толковать в пользу обвиняемого. И тогда мы обеспечим в какой-то степени справедливое, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела.

Подобное решение необходимо для оптимизации хода судебного процесса и обеспечения уголовно-процессуальных гарантий, а также для соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., Издательство «Наука». 1969. - С. 127.
2. Беспалов Ю. Проблемы независимости судебной власти и пути их решения // Мировой судья. - 2008. - №8. - С. 20-21.
3. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: изд-во «Проспект», 2008. – С.15., С.46
4. Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики». Б.: 2008 г. № 141 (В редакции Закона КР от 19 января 2010 года № 6, конституционных Законов КР от 13 июня 2011 года №41, 26 мая 2012 года N 66,10 августа 2012 года N 167).
5. Колоколов Н.А. Кассация в призма постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 №28 // Уголовный процесс. -2009. -№1. -С. 3.

Рецензент: к.ю.н. Саякбаев Т.